

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-УД23-10СП-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 августа 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фаргиева И.А.,

судей Истоминой Г.Н., Лаврова Н.Г.

при секретаре Горюновой А.Е.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.,

осужденного Сазыкина Д.И.,

защитника – адвоката Веретениной Н.Г.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу защитника – адвоката Веретениной Н.Г. на приговор Иркутского областного суда от 30 июня 2022 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2022 года, которыми

Сазыкин Даниил Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Судом постановлено взыскать с осужденного Сазыкина Д.И. в счет компенсации морального вреда в пользу Л [REDACTED] 500 000 (пятьсот тысяч) рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2022 года приговор в отношении Сазыкина Д.И. оставлен без изменения.

Осужденные Моляков В.В. и Круглянин Д.Г. приговор в кассационном порядке не обжаловали.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фаргиева И.А., выступления осужденного Сазыкина Д.И., защитника Веретениной Н.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Федченко Ю.А., полагавшей кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

При обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложенных в приговоре, Сазыкин Д.И. признан виновным в убийстве Л [REDACTED], совершенном 6 августа 2001 года из корыстных побуждений, в составе организованной группы.

В кассационной жалобе защитник Веретенина Н.Г., анализируя нормы уголовно-процессуального закона и содержание нескольких постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства, указывает, что судом грубо нарушено право подсудимого Сазыкина Д.И. на защиту.

Выразилось это в том, что, постановлением Иркутского областного суда от 16 мая 2022 года прекращен допрос подсудимого Сазыкина Д.И. в присутствии присяжных заседателей, в связи с его отказом от дачи показаний по фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий возложил на себя несвойственные суду функции допроса, то есть получения доказательств обвиняющих Сазыкина Д.И., а также запрещал ему анализировать доказательства, цитировать предъявленное обвинение, но разрешил формулировать вопросы по обвинению, так же он, прервав допрос подсудимого, лишил его возможности давать показания по делу, а защитнику задавать вопросы своему подзащитному.

Поведение председательствующего в полной мере можно оценить как воздействие на присяжных заседателей, с целью получения обвинительного вердикта. После прекращения допроса подсудимого Сазыкина Д.И., государственный обвинитель заявил ходатайство об оглашении его показаний, данных в ходе предварительного следствия.

Отказ от дачи показаний Сазыкина Д.И. необходим был для государственного обвинителя и председательствующего для очередного воздействия на присяжных заседателей, посредством незаконного оглашения его показаний.

Таким образом, подсудимый был лишен возможности давать показания по существу предъявленного обвинения, в полной мере довести свою позицию до присяжных заседателей и сослаться на доказательства защиты, что привело для него к неблагоприятному исходу и провозглашению обвинительного вердикта.

Защитник в кассационной жалобе далее отмечает, что судом, вместо предусмотренного ст. 47 и 252 УПК РФ понятия «показания по предъявленному обвинению» использована, не предусмотренная законом формулировка «показания по фактическим обстоятельствам дела», между тем установление данных обстоятельств относится к компетенции присяжных заседателей. Указанными действиями нарушен принцип презумпции невиновности и дана оценка фактическим обстоятельствам до вынесения вердикта.

В оспариваемом постановлении суда некорректно изложено содержание ряда статей УПК РФ.

В приговоре неправильно применен уголовный закон. Такое нарушение является следствием ошибочной постановки вопросов перед присяжными заседателями.

Так, в тексте вопроса №10, по мнению автора кассационной жалобы, имеется неясность в части характеристики преступной группы, в совершении преступления в составе которой обвиняется Сазыкин Д.И. В данном вопросе,

в понятной для присяжных заседателей выражениях, раскрыто содержание группы лиц, а не организованной группы. В этот вопрос ясность не внес и государственный обвинитель в прениях сторон, фактически он говорил о группе лиц, не об организованной группе.

Вопрос №9 и ответ на него также неясен. Отвечая на данный вопрос присяжные заседатели исключили из обвинения осведомленность Сазыкина Д.И. о роли его в готовящемся преступлении, следовательно, и квалификация содеянного им должна быть в соответствии с полученными ответами.

Сазыкину Д.И. вменялся квалифицирующий признак ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное из корыстных побуждений. Между тем от данного уголовно-правового признака государственный обвинитель фактически отказался, не затронув его в прениях сторон.

Судом оставлен без внимания тот факт, что в вопросном листе имеются исправления, указывающие на отсутствие единодушия в коллегии присяжных заседателей, поэтому он в данной части является незаконным.

В завершение жалобы защитник отмечает, что обжалуемый приговор является чрезмерно суровым.

В период с 2001 по 2022 год Сазыкин Д.И. вел законопослушный образ жизни, имеет семью, детей, занимался их обеспечением. При таких обстоятельствах из приговора не видно, почему, определяя лишение свободы, невозможно было применить к осужденному положения уголовного закона, предусматривающие возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление или изменить категорию преступления на менее тяжкое.

Государственным обвинителем Инютиной Л.И. принесены возражения на кассационную жалобу защитника.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов уголовного дела.

Вердикт вынесен законным составом коллегии присяжных заседателей.

Как следует из материалов дела, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст.

328 УПК РФ. Сторонам при формировании коллегии присяжных заседателей предоставлена равная возможность участвовать в формировании коллегии и после завершения этих процессуальных действий стороны не заявили о тенденциозности её состава.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу таких нарушений закона не допущено.

Из протокола судебного разбирательства видно, что судебное следствие проведено с учетом требований норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе и его ст. 252, 335, определяющих пределы судебного разбирательства и особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Утверждение в кассационной жалобе, о том, что председательствующий по делу был тенденциозен и наряду с государственным обвинителем воздействовал на присяжных заседателей, с целью получения обвинительного вердикта, запрещал Сазыкину Д.И. анализировать доказательства и лишил его возможности давать показания по существу предъявленного обвинения, а защитнику задавать вопросы своему подзащитному, тем самым нарушив право подсудимого на защиту, противоречит материалам уголовного дела.

Так, из протокола судебного разбирательства, достоверность которого, автором кассационной жалобы не оспаривается, видно, что суд, обеспечивая равенство сторон и сохраняя при этом объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела с участием присяжных заседателей и исследовал все представленные сторонами доказательства, подлежащие оценке ими.

Указанный протокол судебного заседания не содержит данных о том, что в ходе разбирательства дела с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или ошибочно исключены из дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право стороны защиты на предоставление доказательств (л.д. 1-250, т. 92; л.д. 1- 253, т. 93; л.д. 1-251, т. 94; л.д. 1-212, т. 95).

Из этого протокола усматривается, что подсудимый Сазыкин Д.И. в заседании суда, с его согласия, давал показания в присутствии присяжных заседателей. При этом он неоднократно, нарушая регламент судебного разбирательства, игнорируя замечания председательствующего на стадии представления доказательств стороной защиты допускал оценку доказательств в присутствии присяжных заседателей, которая на данной стадии судебного разбирательства невозможна, тем самым оказывая незаконное воздействие на них (л.д. 894-905, т. 95).

В связи с таким поведением Сазыкина Д.И., вопреки кассационной жалобе, суд обоснованно прекратил его допрос в присутствии присяжных заседателей, признав подобное поведение свидетельствующим о злоупотреблении им процессуальными правами и расценив это обстоятельство как отказ от дачи показаний, по фактическим обстоятельствам, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Суд, приняв такое решение, разъяснил сторонам, что оно не препятствует им заявить ходатайство об оглашении, на основании п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, показаний Сазыкина Д.И., данных им в ходе предварительного следствия, в том числе, и в присутствии присяжных заседателей (л.д. 10-11, т. 90; л.д. 907-909, т. 95).

Не соответствует действительности утверждение в кассационной жалобе о том, что постановление суда от 16 мая 2022 года, вынесенное в ходе судебного разбирательства, в связи ненадлежащим поведением Сазыкина Д.И., содержит понятия и формулировки, не предусмотренные Уголовно-процессуальным законом, нарушающие принцип презумпции невиновности и допускающие оценку фактических обстоятельств до вынесения вердикта. Это постановление, вопреки мнению защитника, по форме и содержанию соответствует ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которому оно должно быть законным обоснованным и мотивированным (л.д. 10-11, т. 90).

Содержание вопросов присяжным заседателям и вынесенный ими вердикт соответствует требованиям ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопрос о виновности Сазыкина Д.И. в совершении действий по причинению смерти Л [REDACTED] [REDACTED] в вопросном листе сформулирован председательствующим в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом судебного следствия и прений сторон.

При этом утверждение в кассационной жалобе, что государственный обвинитель в прениях сторон фактически отказался от части обвинения не соответствует действительности (л.д. 231-257, т. 95; л.д. 1-11, т. 96).

Сторонам была предоставлена возможность ознакомиться с проектом вопросного листа и высказать свои замечания, которую защитник, в интересах Сазыкина Д.И., реализовал в полном объеме (л.д. 131-133, т. 96).

Вопреки кассационной жалобе вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не содержит противоречий (л.д. 100-141, т. 91; л.д. 1-35, т. 97).

Согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом в приговоре.

Установленным присяжными заседателями фактическим обстоятельствам содеянного Сазыкиным Д.И. суд дал правильную юридическую оценку, том числе и в части квалифицирующих признаков состава убийства, ответственность, за которую предусмотрена п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Каких-либо оснований для признания приговора несправедливым, также применения к осужденному положений уголовного закона, предусматривающих возможность назначения Сазыкину Д.И. более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление или изменения категории преступления на менее тяжкое, материалы уголовного дела не содержат, о чем прямо указано в приговоре (л.д. 21-22, т. 97).

Наказание Сазыкину Д.И. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных о личности виновного, конкретных обстоятельств дела, влияющих на его вид, размер, исправление осужденного и условия его жизни и оно в полной мере мотивированно.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

В связи с тем, что нарушений материального и процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу судом не допущено, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 30 июня 2022 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2022 года в отношении Сазыкина Даниила Ивановича, оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника Веретениной Н.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи